Особенности морфологии и структура нанокристаллических пленок кубического карбида кремния, выращиваемых на поверхности Si

© Л.К. Орлов, Ю.Н. Дроздов, В.И. Вдовин*, Ю.И. Тарасова**, Т.Н. Смыслова**

Институт физики микроструктур Российской академии наук,

Нижний Новгород, Россия

* Институт химических проблем микроэлектроники,

Москва, Россия

** Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: orlov@ipm.sci-nnov.ru

(Поступила в Редакцию 8 июля 2008 г.)

С помощью разнообразных методов анализа (электронная, зондовая и интерференционная оптическая микроскопия, электронография, рентгеновская дифракция) исследуются состав, морфология поверхности и кристаллическая структура нанокристаллических пленок кубического карбида кремния, выращиваемых на кремнии методом химической конверсии из паров гексана. Проведено сопоставление характеристик пленок 3C-SiC, получаемых на подложках Si(100) и Si(111). Для гетероструктур 3C-SiC/Si(111) различными методами проанализированы особенности формы, размеров и кристаллографической структуры островков, формируемых на поверхности роста. Показано, что формируемые на поверхности фигуры роста образуют нанокристаллическую плотноупакованную текстуру с размерами зерен менее 50 пт. Электронограммы фигур роста на поверхности пленок демонстрируют наличие дополнительного сверхпериода, связанного с винтовыми осями в пространственной группе элементов симметрии кристалла.

Работа выполнена в рамках проектов РФФИ (гранты № 08-02-97017 и 08-02-00065).

PACS: 68.47.Fg, 68.55.Jk, 61.30.Hn

Карбид кремния относится к классу радиационностойких широкозонных материалов, перспективных для применения в высокотемпературной и высокочастотной электронике. Особенно привлекательными видятся гетероструктуры на основе кубического карбида кремния и кремния (3C-SiC/Si) в связи с перспективой использования данной гетеропары для создания высокоэффективного эмиттера к кремниевым диодам [1] и гетеробиполярному Si-Ge-транзистору [2] и продвижения активных кремниевых элементов в терагерцовый диапазон частот. Обсуждаются также возможности применения данной гетеропары в качестве подложечного материала при выращивании соединений нитридов [3] на кремнии. К настоящему времени гетероэпитаксия как поликристаллических [4], так и монокристаллических [5] пленок относительно низкотемпературной (температура роста $T_{\rm gr} \approx 1000^{\circ}{\rm C})$ кубической фазы карбида кремния ведется в основном из смеси силана с углеводородами с использованием, главным образом, метода химической эпитаксии при пониженном давлении (LPCVD) в реакторе. Росту пленки предшествует предварительная карбидизация поверхности кремния в потоке углеводородов.

В настоящей работе изучаются морфология поверхности и кристаллическая структура относительно тонких $(d_{\rm SiC}\sim 0.1-0.3\,\mu{\rm m})$ пленок кубического карбида кремния (3C-SiC), выращиваемых на кремниевых подложках с ориентацией (100) и (111) в вакууме методом химической конверсии. Особенности ростового процесса и используемого оборудования обсуждались в работе [6]. Далее особое внимание обращено на геометрию и кристаллическую структуру фигур роста, появляющихся

на карбидизируемой поверхности Si(111) в процессе рекристаллизации пленки.

Рост кубической фазы карбида кремния контролировался методом рентгеноструктурного анализа с использованием дифрактометра ДРОН-4 на $\mathrm{Cu}K_{\alpha}$ -излучении. В качестве примера на рис. 1 представлен вид спектров ($\omega-2\theta$)-сканирования для образцов, выращенных на подложке $\mathrm{Si}(111)$ — кривые $\mathit{I}, 2$ — и на подложках $\mathrm{Si}(100)$ — кривые $\mathit{3}, 4$. В спектрах отчетливо идентифицируются следующие пики. Интенсивная линия на $2\theta_{111}=28.26^{\circ}$ (кривая I) связана с отражением

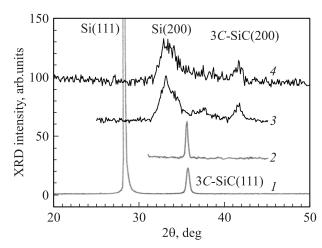

Рис. 1. Рентгенограммы слоев кубического карбида кремния, выращенных на Si(111) (1,2) и на Si(100) (3,4). I — образец № 05-03, 2 — № 08-01, 3 — № 08-02, 4 — № 07-08В.

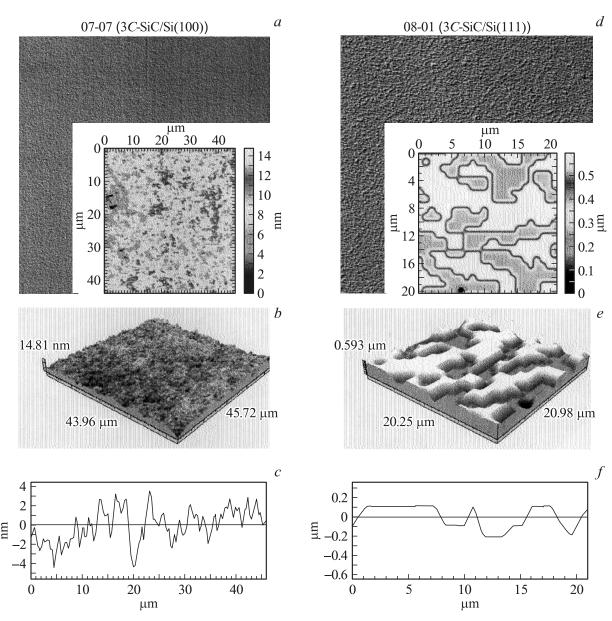

Рис. 2. Двумерное (a, d) и трехмерное (b, e) изображения поверхности структур 3*C*-SiC/Si(100) (a-c) и 3*C*-SiC/Si(111) (d-f). c, f — профили их поверхностей по данным WLI. a-c — образец № 07-07, d-f — № 08-01.

от плоскости кремния (111). Линия при $2\theta_{200}=33.2^\circ$ (кривые 3,4) для ориентации подложки $\mathrm{Si}(100)$ связана с отражением от плоскости нарушенных слоев кремния (200) в окрестности гетерограницы. Дифракционные пики на кривых в окрестности углов $2\theta_{111}=35.64^\circ$ (кривые 1,2) и $2\theta_{200}=41.5^\circ$ (кривые 3,4) связаны с отражением излучения от соответствующих плоскостей кубического карбида кремния 3C-SiC. Кубическая решетка слоя карбида кремния вследствие возникающих на границе слоев значительных упругих напряжений может модифицироваться в ромбоэдрическую, что в ряде случаев наблюдалось в эксперименте [7].

Внешний вид поверхности и основные ее показатели (среднеквадратичное отклонение S_a , шероховатость S_q , перекос, размах S_t и эксцесс поверхности S_{ku}) для

гетероструктур SiC/Si оценивались методом оптической интерференционной микроскопии (WLI) с использованием микроскопа Taylor Hobson CCI 2000 A [8]. Сравнительные характеристики структуры поверхности двух образцов, один из которых (№ 07-07) выращен на подложке Si, ориентированной в направлении (100), а другой (№ 08-01) — в направлении (111), представлены на рис. 2. Здесь показаны двумерное (рис. 2, a, d) и соответствующее по площади вставке на этих рисунках трехмерное (рис. 2, b, e) изображения поверхности указанных образцов. Профиль сечения поверхности изображен на рис. 2, c, f. WLI-микроскопия показывает существенные различия в морфологии поверхности пленок, выращенных на подложких Si, вырезанных под разными кристаллографическими углами.

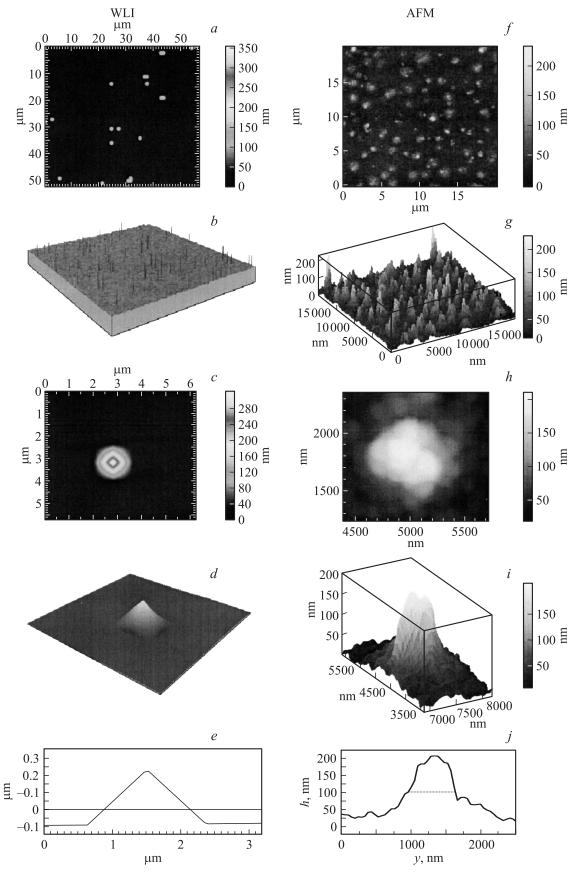

Рис. 3. Двумерные (a, c, f, h) и соответствующие им трехмерные (b, d, g, i) изображения поверхности структуры 3C-SiC/Si(111) (№ 05-03) с выделенными фигурами роста. e, j — профили островка, формируемого на поверхности кремния по данным интерференционной оптической микроскопии (a-e) и сканирующей зондовой микроскопии (f-j).

Таблица 1. Морфология поверхности исследуемых образцов по данным WLI-микроскопии (S_q — шероховатость, S_t — максимальный размах, S_{ku} — эксцесс поверхности)

Номер образца	Образец	S_q , nm	S_t , μ m	S_{ku}
Подложка	Si(100)*	1.4	0.0133	3.063
05-08A	Si/Si(100)	1.6	0.0195	2.954
05-08B	Si/Al ₂ O ₃	1.6	0.0183	3.072
07-02	SiC/Si(100)	1.6	0.0147	3.094
07-05	SiC/Si(100)	3.7	0.024	2.552
07-06	SiC/Si(100)	2.3	0.0189	2.849
07-07	SiC/Si(100)	1.7	0.0148	3.098
07-08A	SiC/Si(100)	2.8	0.0194	2.658
03-02	SiC/Si(111)	143.9	1.746	5.122
05-03	SiC/Si(111)	15.9	0.689	315.1
05-09	SiC/Si(111)	16.4	0.676	390
08-01	SiC/Si(111)	129.6	0.593	1.486

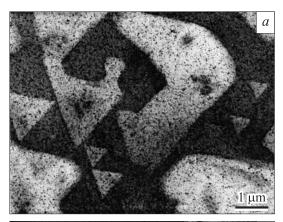
^{*} Производство НПО "Элма, Зеленоград".

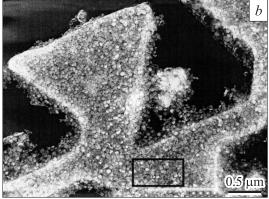
Несмотря на значительное ($\sim 20\%$) несоответствие решеток исходной гетеропары, для выращенных на Si(100) пленок карбида кремния (рис. 2, a-c и табл. 1) параметр шероховатости поверхности $S_q(SiC)$ не превышал 4 nm при исходной шероховатости подложек кремния $S_a(\mathrm{Si}) \approx 1.5\,\mathrm{nm}$. В этой же таблице для сравнения приведены данные по морфологии поверхности слоев кремния, осаждаемых в процессе гомоэпитаксии на подложки Si(100) (образец № 05-08A) и в процессе гетероэпитаксии на подложки сапфира (образец № 05-08В). Видно, что морфология слоев 3C-SiC/Si(100) вполне сопоставима с морфологией поверхности Si. Разница между максимальными положительным и отрицательным пиками в плоскости пленки (амплитуда размаха поверхности S_t) колебалась для образцов, указанных табл. 1, в пределах 20 nm. Использование подложек кремния, вырезанных в направлении (111), приводит, как и следовало ожидать (рис. 2, d-f и табл. 1), к более низкому качеству поверхности слоев вследствие формирования на поверхности фигур роста и их разрастания в плоскости пленки в процессе рекристаллизации. Рост пленки в направлении (111) идет при этом со значительно большей скоростью.

Данные, полученные с помощью интерференционного (WLI) метода, совпадают по порядку величины с результатами сканирующей зондовой микроскопии (AFM). Анализ морфологии поверхности образцов, выращенных на плоскости Si(111), показывает, что на начальной стадии роста на поверхности карбидизированного слоя кремния формируются фигуры роста. Двумерные (a, c, f, h) и соответствующие им трехмерные (b, d, g, i) изображения островков на поверхности роста (111), полученные методами WLI и AFM, представлены на рис. 3 для образца № 05-03. Здесь же (рис. 3, e, j) показан вертикальный профиль сечения формируемых фигур роста. Согласно рис. 3, c, e, h, j, поперечный размер островков для данного образца при высоте $h \sim 0.2 \, \mu \text{m}$ составляет

на полувысоте величину немногим менее $1\,\mu\text{m}$, что находится на пределе разрешения WLI-микроскопии. Последняя при этом дает (ср. WLI- и AFM-изображения) только качественное представление о геометрии формируемых островков.

Более детальная информация о структуре выращенных пленок может быть получена из анализа снимков просвечивающей электронной микроскопии (ТЕМ) (рис. 4). На рис. 4, a показана структура карбидного слоя (образец № 05-03) в проходящем пучке в условиях дифракции с отклонением оси зоны [111]. Ось зоны [111] кремния сдвинута достаточно далеко в сторону от проходящего пучка. Пленка карбида кремния содержит фигуры роста, имеющие четкие геометрические формы в виде правильных трехгранных призм с основанием от 0.5 до 3 μ m. Более светлые участки снимка на рис. 4, a (более темные участки на рис. 4, b)соответствуют более

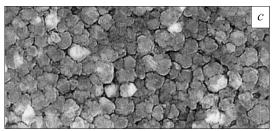

Рис. 4. ТЕМ толстого (*a*) и тонкого (*b*) участков фольги для структуры 3C-SiC/Si(111) (№ 05-03). c — увеличенное изображение нанокристаллической структуры пленки (выделенная прямоугольная область на части *b*).

Таблица 2. Номера дифракционных колец на электронограмме (рис. 5) и соответствующие им значения индексов Миллера (hkl) и величины межплоскостных расстояний d_{hkl} в решетке кубического карбида кремния, рассчитанные из экспериментальных данных (рис. 5, a, b) и взятые из таблиц (PDF card N 291129)

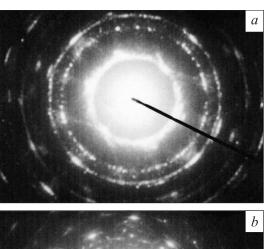
11	hkl	$d_{hkl}, {A}$			
Номер кольца		По данным		PDF	
		рис. 5, <i>a</i>	рис. 5, <i>b</i>	TDI	
0	$ au_R$		8.5		
1	111	2.52	2.52	2.52	
2	200		1.86	2.18	
3	220	1.484	1.485	1.541	
4	311	1.26	1.318	1.314	
5	222	1.214	1.106	1.258	
6	400	1.052		1.089	
7	331	0.961	0.974	0.9999	
8	422	0.857	0.883	0.889	
9	511	0.809	0.768	0.8387	

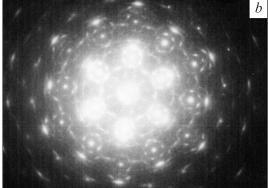
тонким участкам фольги. Фигуры роста проявляются более отчетливо (рис. 4,b) на конце клина с частично вытравленными тонкими участками фольги. Данный снимок получен на краю фольги в (000)-пучке электронов. Из приведенного рисунка хорошо видно, что островки, остающиеся в качестве остова на краю фольги, имеют текстурированную поликристаллическую плотноупакованную структуру. Размер зерен в ней, согласно рис. 4,c, колеблется в пределах 30-50 nm.

Формирование кубической модификации карбида кремния при выбранных условиях роста подтверждают и электронограммы исследуемой структуры. На рис. 5, а показана электронограмма от центрального треугольника на рис. 4, а. Видны только интенсивные регулярно расположенные рефлексы. Зная радиусы r_{hkl} дифракционных колец (r_{hkl} — расстояние, измеряемое по дифракционной картине между проходящим (000)- и дифрагированным (hkl-пучками)) и определяемую длиной рабочей камеры постоянную электронного микроскопа $\lambda = 3.38 \, \text{cm} \cdot \text{Å}$, нетрудно оценить величины межплоскостных расстояний d_{hkl} . Значения межплоскостных расстояний d_{hkl} для последовательности индексов Миллера (hkl) в измеряемой пленке приведены в табл. 2. Полученные значения d_{hkl} соответствуют межплоскостным расстояниям, взятым из таблиц (PDF card 291129) для кубического карбида кремния с симметрией решетки *F*43*m*.

В других участках фольги после выведения оси зоны на оптическую ось электронограмма принимала вид, изображенный на рис. 5, *b*. Электронограммы характеризуются особенностью, (см., например, [9]) и связанной с появлением дополнительных колец вокруг основных рефлексов. Наиболее хорошо выражены розетки в окрестности рефлексов (220), (331), (422). Слабо выраженый набор дифракционных колец возникает и вокруг

направления основного (000)-пучка (рис. 5, c). Согласно данным табл. 2 радиус дифракционного кольца r_{\min} в розетке соответствует отражению от плоскостей с межплоскостным расстоянием $d_{\tau_R} \approx 8.5 \, \text{Å}$. Данная величина близка к длине диагонали кубической ячейки кристалла 3C-SiC. Появление дополнительных колец вокруг основных рефлексов вероятнее всего, связано с существованием в качестве элементов симметрии кристалла винтовых осей τ_R , обусловливающих появление в кристаллической структуре карбида кремния дополнительного сверхпериода. Известно, что различные формы карбида кремния образуют естественную сверхрешетку, обусловливающую возможность наблюдения в них целого ряда специфических для узкозонных полупроводников явлений [10].

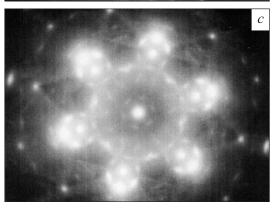

Рис. 5. Электронограмма толстого (a) и тонкого (b,c) участков фольги для структуры 3C-SiC/Si(111) (\mathbb{N}_2 05-03).

Авторы благодарят В.Н. Шкадина, Н.А. Алябину и В.А. Боженкина за помощь, оказанную при выращивании гетероструктур.

Список литературы

- W.T. Hsieh, Y.K. Fang, W.J. Lee, C.W. Ho, K.H. Wu, J.J. Ho. Electron. Lett. 36, 1869 (2000).
- [2] T. Sugii, T. Ito, Y. Furumura, M. Doki, F. Mieno, M. Maeda. Electron. Dev. Lett. 9, 87 (1988).
- [3] C.I. Park, J.H. Kang, K.C. Kim, K.S. Nahm, E.K. Suh, K.Y. Lim. Thin Solid Films 401, 60 (2001).
- [4] S. Noh, X. Fu, L. Chen, M. Mehregany. Electron. Lett. 42, 775 (2006).
- [5] T. Yoshinobu, H. Mitsui, Y. Tarui, T. Fuyuki, H. Matsunami. J. Appl. Phys. **72**, 2006 (1992).
- [6] Л.К. Орлов, Ю.Н. Дроздов, В.Б. Шевцов, В.А. Боженкин, В.И. Вдовин. ФТТ **49**, 596 (2007).
- [7] Л.К. Орлов, Ю.Н. Дроздов, В.Б. Шевцов, В.И. Вдовин, Ю.И. Тарасова, М.А. Гришков, Н.А. Алябина, В.А. Боженкин. Тр. конф. "Нанофизика и наноэлектроника-2008". ИФМ РАН, Н. Новгород (2008). С. 455.
- [8] R.T. Blunt. Proc. CS MANTECH Conf. Vancouver. Canada (2006). P. 59.
- [9] F.M. Morales, Ch. Zgheib, S.I. Molina, D. Araujo, R. Garcia, C. Fernandez, A. Sanz-Hervas, P. Weih, Th. Stauden, V. Cimalla, O. Ambacher, J. Pezoldt. Phys. Stat. Sol. (c), 1 (2), 341 (2004).
- [10] В.И. Санкин, А.А. Лепнева. ФТП 34, 831 (2000).